
УДК 81'27:811.35

ББК 81.001.2

Г 22

Гасанова М.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, e-mail: gas.marina@mail.ru

Символика чисел в табасаранской паремиологии

(Рецензирована)

Аннотация:

Проводится лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок табасаранского языка с числовым компонентом. Рассматриваются материальные и духовные аспекты числовой символики, связанные с жизнью и смертью человека, осмыслением носителями табасаранского языка категорий времени и пространства.

Ключевые слова:

Табасаранский язык, паремиология, пословицы и поговорки, числовая символика.

Gasanova M. A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Daghestan State University, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Numerical symbolics in the Tabasaransky paremiology

Abstract:

A linguocultural analysis is made of the Tabasaransky proverbs and sayings with a numerical component. The author focuses attention on the material and spiritual aspects of numerical symbolism related to the life and death of a human being and to understanding the time and space categories by the Tabasaransky native speakers.

Keywords:

The Tabasaransky language, paremiology, proverbs and sayings, numerical symbolism.

Язык как этническая основа нации представляет собой ключевой элемент национальной культуры и средство хранения и передачи информации. Каждый язык – это особенный способ восприятия окружающей действительности, своя система ценностей и взглядов, отражающая национально-культурную ментальность.

В наши дни наблюдается всплеск этнического самосознания, который порождает, в свою очередь, потребность в познании и понимании своих культурно-исторических корней. А это возможно при обращении к проблемам взаимодействия

и языка и культуры, при их сопоставительном изучении. Исследование проблемы языковой картины мира как в общетеоретическом плане, так и выявление национально-культурной специфики конкретных языков и культур – стало одним из самых актуальных и перспективных направлений современного языкознания.

Паремиологический фонд любого языка является источником и носителем национально-культурной информации, которая имплицитно или эксплицитно отображает ценностные или смысловые модели мира, то особенное видение мира,

которое аккумулирует специфику восприятия жизненных ценностей, исторического опыта и памяти языкового коллектива.

Паремиологический фольклор табасаранского языка представляет собой ценный материал для историко-типологических обобщений и наблюдений. Табасаранские пословицы и поговорки содержат свидетельства об исторических событиях, памятниках материальной культуры, давно ушедших в историю атрибутах быта народа.

Важным элементом понятийной системы человеческого мышления являются числа. Значение и символика чисел, их семантика и прагматика неоднократно затрагивались в работах отечественных и зарубежных ученых. Современные лингвисты рассматривают число не только как грамматическую категорию, но и как лингвокультурологический и этнолингвистический компонент языковой картины мира. Исследование числовой символики позволяет выявить особенности взаимоотношения языка и культуры, образно-ассоциативного и интеллектуального освоения окружающего мира носителями разных языков.

Однако специфика числовых концептов в культуре дагестанских народов практически не изучена, за исключением ряда научных статей, в которых поднимаются частные вопросы числовой символики. Анализ числовой символики дагестанских языков необходим для выявления особенностей национального сознания, культурных традиций, лингвокультурологических и этнолингвистических характеристик числовых понятий.

При исследовании чисел следует разграничивать понятия лексического и грамматического значений, понятий *числа* и *числительного*. В табасаранском языке наравне с десятичной системой исчисления функционирует старинная двадцатеричная система. Число 20 в этой системе не осознается как два десятка, а воспринимается как особое число. Числа же 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90 понимались как сумма 20

и 10, двух десятков и 10, трех десятков и 10, двух двадцаток и 10 и т.д.: *шубуб къаб* – 60 (букв. «три двадцать»), *юкъубкъаб* – 80 (букв. «четыре двадцать»).

Не все числительные наделяются национально-культурной семантикой, что является как результатом каких-либо исторических событий, которые повлияли на эволюцию числового понятия, так и общих представлений духовной культуры. В табасаранском языке числа 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 20, 32, 40, 50, 60, 100, 1000, 1 000 000, как показывает паремиологический материал, имеют этнокультурную специфику и символическое осмысление в ряде паремиологических образов.

В количественном соотношении числа представлены неравномерно. Проанализировав 2290 паремиологических единиц, мы выявили 154 паремии с компонентом числительным. Чаще всего в пословицах и поговорках встречается число *саб* «один» – 97 раз, далее: *къюб* «два» – 53, *ургуб* «семь» – 12, *варж* «сто» – 11, *агъзур* «тысяча» – 7, *хъуб* «пять» – 6, *юкъуб* «четыре» – 5, *шубуб* «три» – 4, *йицIуб* «десять» – 4, *йицIикъюб* «двенадцать» – 2, *мержиб* «восемь» – 2, *ягъчIвур* «сорок» – 1, *къаб* «двадцать» – 1, *сумчурна къюб* «тридцать два» – 1, *хъцIур* «пятьдесят» – 1, *ерхъцIур* «шестьдесят» – 1, миллион – 1.

Число *саб* «один» – это начало числового ряда, в нем заключено значение единого целого, неделимого. *Один* часто выступает в противопоставлении множеству, как противоположность одного действия множеству других: *Агъзурбан ебцну, сабан кадабтI* – «Тысячу раз отмерь и один раз отрежь», *Варжбан еби, сабан гьадабтI* – «Сто раз отмерь, один раз отрежь», *Варж гъайван айир саб бицIи тIулихъ мягътаж гъахъну* – «Имеющий сто лошадей, в одном маленьком прутике нуждается», *Варж жакъвлиз саб чIвегъент* – «На сто воробьев – один острый камешек», *Игит саб ражари йицIуру, гучIбях къадарсуз ражари* – «Герой один раз умирает, трус – всю жизнь» (букв. *много раз*).

Значение одиночества, единичности актуализируется числом *саб* «один»: *КІул*инди сумчирІан, вари халкьдихъди салам ужу ву* – «Чем одному свадьбу играть, лучше со всеми на похоронах», *Сабди гьарариъ силла дарибири* – «Пусть один даже кабан в лесу не будет».

Один может выражать понятие *начала*, быть эквивалентом слов *первый*, *новый*: *Сабни афар гьючІюбгьюб шули аьдат ву* – «Первый блин бывает комом», *Сабни хажалат вая сабни мягьюббат текрар даршул* – «Первое горе, как и первая любовь, не повторяется», *Яркьу апІуз ккундувуш хяр, сарпир вуди убшвуз хьюгья* – «Хочешь шире сделать покос, начинай первым косить».

Саб «один» выступает в паремиологических единицах и в значении *недостаточности чего-либо, неполноты*: *Сабан дилІну жанаварра абиІундар* – «Один раз поев и волк не насытится», *Сабан рякьбинди адми аьгью даршул* – «Один раз увидев, человека не узнаешь», *Саб кюкдиинди хьадукар шулдар* – «Один цветок весну не делает», *Саб адмийин мярака даршул* «Один человек праздник не делает», *Сарин гафар зимразра герек гьахундар* – «Одного слова даже муравью не понадобилось», *Сар муштары бадали тукан ккивгьдар* – «Из-за одного покупателя магазин не открывают», *Сар солдтикан кьушум даршул* – «Из одного солдата войска не получится».

Число *кьюб* «два» является вторым по представленности в паремиологических единицах и актуализирует ряд значений. В табасаранской паремиологической картине мира *два* выступает в значении *парности*: *Кьюридра саб жут чекмийр ву* – «Эти двое как одна пара сапог». Это и символ двойственности, слияния двух начал, даже двуличности: *Гапур учІруб ву, ужуди адатІуру, гьаз гьапиш думу кьюб маш гьайиб ву* – «Острый гапур/кинжал хорошо режет, потому что у него два лица», *Дявдин кьюб клакІ ал* – «У войны два конца», *Кьюб маш гьайи гьашти* – «Индюк с двумя лицами», *Маргьлиш кьюб кІул ал*.

Саб узук кубкІиш, тмунуб увукра кубкІру – «У палки два конца, если один меня ударит, то другой тебя заденет».

Посредством числа *кьюб* «два» описываются явления, лица, которые противопоставляются друг другу, образуя бинарные оппозиции: *Дюн'я сариз гизаф, кьюриз цілиб шул кІур* – «Земля/мир для одного – много, а для двоих – мало», *Гьар алдабтІиган, кьюб кив* «Срубив дерево, посади два», *Гьурхур сар дар — кьюр ву* – «Выучившийся не один, а двое», *Сад йигъан ляхнихъ, кьюд йигъан цалихъ* – «Один день работает, два – около стены» (= отдыхает).

Значение числа, следующего после *одного*, эксплицируя семантику *следующий, ближайший*, может обозначаться числом *два*: *Сари кюмек тувган, — кьюбан, кьюри кюмек тувган, — варжбан гужли шулу* – «Если один помогает – сила удваивается, если двое помогают – в сто раз сильнее становишься», *Сарди вуш увуз лиг, сарди дарш — уву апІру гафариз* – «Если ты один – за собой следи, если двое – за своими словами», *Шли саб гурд гьивииш, чак кьюб кубкІур* – «Кто один раз кулаком ударит, в ответ – два получит», *Кар адми кьюбан аьлхьюри аьдат ву: сабни ражну варидихъди сатІиди, кьюбни ражари, чан багагъ гимигъ гьайиригъан «гьатгьу фу гьапнийи?» кІури гьерхну аьгью апІбан кьяляхъ* – «Глухой обычно два раза смеется: первый раз со всеми, а второй раз, когда спросит и узнает, над чем смеялись», *Кьувват айир саришн, юкІв айир кьюришн гьалиб шулу* «У кого сила – одного победит, у кого сердце – двоих».

Кьюб «два» может, с одной стороны, обозначать недостаточность, некую ущербность чего-либо, а с другой – противопоставляться числу *один* как более гармоничное и совершенное число: *Кьюб гакІвлин ціа даршул, кьюб шутІм хюйин уьл даршул* – «Их двух дров огня не будет, из двух щепоток муки хлеба не будет», *Кьюб аьмлюхъи саб хиф ккабгьру* – «Два орешка фундука победили один грецкий», *Саб аькьюла ужу ву, хъа кьюб*

аькьюл хъана ужсу ву – «Один ум – хорошо, а два – еще лучше», Саб гавкIлин цIа даришул, кьюр касдин гим даришул – «Из одного полена костра не получится, из двух людей – годекана», Уртахъди вуйи кIултIан, кIул*ди вуйи иб ужсу ву – «Чем голова на двоих, лучше собственное ухо».

Два символизирует также перепутье, необходимость выбора в сложной ситуации: Кьюбиб ликарра саб калуидиь ахъну – «Две ноги в одну галошу попали», Кьюб урякьюн кьялаь мягътал духъна думу – «Он в растерянности посреди двух дорог».

Число три может символизировать завершенность, полноту, градацию каких-либо действий, событий: Сабди гюл апIуру, кьюбди бюлбюл, шубубди сил – «Одна рюмка – цветком делает, две – соловьем, а три – свиньей», Саб стакан чай фурс, кьюб – аьдат, шубуб – буда-аьт – «Один стакан чая – бахвальство, два стакана – традиция, три – сумасбродство», Хялижв шубуд йигъантIан даришул – «Гостем только три дня бывают», Убхъ, йигъаг, шубуд йигъан, деъ, хялижв, ягъчIвур йигъан – «Варись, кастрюля, три дня, сиди, гость, сорок дней».

Шубуб «три» является знаковым для похоронно-поминальных ритуалов мусульман. Именно на третий день после смерти человека проводился поминальный обряд. Число три связано и с ритуалами другого характера. Например, считалось, что бесплодную женщину можно излечить, если она три раза пройдет сквозь ткацкий станок, как только на нем завершили ткать ковер.

Реализация пространственно-временных значений связана с числом юкьюб «четыре» – четыре стороны света, четыре времени года, четыре угла: Даждиз чан юкьюб лик али йишв дюн*яйин кьялси шулу – «Ослу место, где стоят его четыре ноги – серединой/центром мира кажется», Касибри чан хпириз гъанпу: – Я хпир, закур ихъ йиц ганаз убккурхъа. Думу чагъ хъуз дидиз ухъу ахъли ярма тувну ккунду. – Я жилир, закур убккру йиц

раз ахъли ярма тутрувур, юкьюб-хъуб ваз мидиз улигъна тувуз хъюгъну ккундийи – «Бедняк сказал своей жене: «Жена, завтра мы быка зарежем, надо ему сегодня больше корма дать, чтобы он жирнее стал». – «Муженек, быку, которого завтра резать собрались, вечером корма не дают, а давать начинают за четыре-пять месяцев», Ляхнигъан бахтнагъна юкьюб чIибтан адар – «От работы до счастья четыре чIибта» (чIиб – расстояние между кончиками большого пальца и мизинца). Характеризуемое число отражает естественную природу вещей, что подчеркивается оппозицией числу пять как некому отступлению от нормы, от правильного, привычного порядка вещей: Хуйиз хъубни ликси герек ву – «Как собаке пятая нога нужна». Кроме того юкьюб «четыре», как свидетельствуют примеры, символизирует как бы значимые фрагменты пространственно-временной категории.

Ургуб «семь» можно назвать самым мистическим в мировой нумерологии. Оно считается священным во многих культурах и вызывает длинную цепь ассоциаций: семь чудес света, семь смертных грехов, семь пядей во лбу, волк и семеро козлят, Белоснежка и семь гномов, неделя – семь дней, семимильными шагами, семь пятниц на неделе, одним ударом семерых уложил, семеро одного не ждут, цветик – семицветик и т.д.

В табасаранской культуре число семь символизирует семейное благополучие, имеет гендерный характер. Желая человеку семейного благополучия, говорят: Ургуб байна ургур риш ибири – «Пусть родятся у тебя семеро сыновей и семь дочерей». По особо торжественным случаям хозяйки пекли семислойные пироги. Накануне мусульманских праздников традиционно раздают соседям, прохожим сладости, лепешки – «саадака». Оно считается состоявшимся, если угостили как минимум семерых.

С числом семь связана известная легенда, события которой разворачива-

лись около селения Хучни Табасаранского района, где сохранилась крепость, известная под названием «Крепость семи братьев». Существует несколько вариантов, но «все предания говорят о том, что в крепости некогда жили семь братьев и их красавица сестра <...> ее косы были настолько длинны, что она, желая достать воду, привязывала кувшин к косам, спускала его в реку, а затем вытягивала кувшины с водой с помощью кос наверх в крепость <...> братья поселились в крепости по приглашению жителей близлежащих селений для их защиты, ибо братья были признанными богатырями и умелыми и опытными воинами» [2].

Во время одной из вражеских осад сестра влюбилась в предводителя армии неприятеля, который уговорил ее тайно налить соленой воды в дула ружей и ножны шашек братьев. По одной версии, узнав о предательстве сестры, братья забили ее камнями, по другой – ее казнили враги, которым она помогала, рассудив, что женщина, предавшая родных братьев, не будет верной никому и заслуживает смерти. С тех пор в знак проклятия каждый проходящий должен плевать и швырять камень на холм камней, под которым погребена сестра [2].

Число *ягъчIвур* «сорок» встречается в одной пословице, но имеет в табасаранской культуре сакральное значение, связанное с рождением и смертью человека. Так считается нежелательным показывать новорожденного сорок дней, после сорока дней ребенку первый раз обривают голову. По поверьям, сорок дней душа покойника остается в доме, на сороковой день устраивают поминки, тогда происходит окончательный разрыв душевной и телесной оболочек. Паремиологическая единица с данной числовой символикой подтверждает актуализацию значения концептов *жизнь – смерть*: *Деллу хуйин уьмур ягъчIвур йигъ ву* – «Жизнь бешеной собаки – сорок дней».

Числительные *хьцIур* «пятьдесят»,

ерхьцIур «шестьдесят» актуализируют в пословицах значение определенного жизненного цикла человека, это возраст, к которому человек набирается мудрости, опыта: *Жилир хьцIур йислан, хпир кьюрпи бицIур гьашиган аькьюллу шулу* – «Мужчина к пятидесяти годам, а женщина – после рождения второго ребенка мудрости набираются», *Чал аьгью апIбан бадали кьюд йис, улхуз аьгью апIбан бадали йирхьцIур йис лазим шулу* – «Чтобы выучить язык нужно два года, а чтобы научиться разговаривать – шестьдесят лет». Глагол «разговаривать» в данном случае символизирует мудрость, жизненный опыт человека, его умение общаться с людьми в различных ситуациях.

Числа *варж* «сто», *агъзур* «тысяча», миллион символизируют множество, несчетное количество, которое часто выступает в оппозиции единичности. Они выполняют гиперболизированную функцию в такой оппозиции: *Дирбаш саб ражари, гучIбах агъзур ражари йикIуру* – «Храбрец один раз умирает, а трус – тысячу», *Шигъийин гьадри ктруриз миллиондинра гьадри даршул* – «Кто цену пятака не знает, тот и цену миллиона знать не будет», *Саб дугъри гаф агъзур кучIалтIан ужуб шул* – «Одно правдивое слово лучше тысячи лживых», *Сари кюмек тувган, — кьюбан, кьюри кюмек тувган, — варжбан гужли шулу* – «Если один помогает – сила удваивается, если двое помогают – в сто раз сильнее становишься».

Наиболее продуктивными и симвононосными в табасаранской паремиологии выступают числительные первого десятка. Слова с числовой символикой актуализируют как желательные, так и нежелательные ситуации в жизни человека, когда возникает проблема выбора и определения позиции. Интерес в лингвокультурологическом плане представляют и пространственно-временные ориентиры, связанные с жизнью человека и его «существованием» после смерти.

Примечания:

1. Гасанов М.М. Табасаранские пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978.
2. Гасанов М.М. Селение Хучни – центр владений Табасарана. URL: <http://tabasaran.ucoz.ru/index/khuchni>.
3. Рядчикова Е.Н., Тарасенко С.В. Лингвокультурные принципы и способы отражения национального самосознания и национальной культуры в языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2007. № 3.

References:

1. Gasanov M.M. Tabasaran proverbs, sayings, riddles. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1978.
2. Gasanov M.M. The settlement of Khuchni is the center of Tabasaran dominion. URL: <http://tabasaran.ucoz.ru/index/khuchni>.
3. Ryadchikova E.N., Tarasenko S.V. Lingvocultural principles and ways of reflection of national consciousness and national culture in language // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2007. No. 3.